



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 8

АПРѢЛЯ 15.

Къ вопросу объ ученіи штундистовъ ¹⁾.

(Продолженіе).

О священныхъ изображеніяхъ или иконахъ.

Отвергая значеніе Священнаго преданія, штундисты отвергаютъ и тѣ церковныя установленія, которыя, на ихъ взглядъ, держатся только преданіемъ и на которыя будто бы нѣтъ прямыхъ указаній въ Священномъ писаніи. Въ этомъ отношеніи предметомъ нападокъ со стороны штундистовъ служатъ св. иконы, чтимыя православною церковію. Взлвни за исходную точку вторую заповѣдь десятисловія: «Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія»... штундисты отвергаютъ всякое поклоненіе священнымъ изображеніямъ и настаиваютъ на одномъ только внутреннемъ Богопочтеніи. Отсюда иконы, по взгляду штундистовъ, не болѣе какъ идолы, а почитаніе иконъ—идолопоклонство. И всякій новообращенный штундистъ считаетъ свою непремѣнную обязанностію удалить ихъ изъ своихъ жилищъ или просто уничтожать ихъ. Извѣстно, напр., что когда представитель штундистскаго ученія, Рябошапка, былъ

¹⁾ См. № 5 Ворон. Епарх. Вѣдом.

свращенъ въ шундизмъ, то всѣ замѣтили, что въ его комнатѣ уголь съ икоками оустѣлъ; на мѣстѣ иконъ появилась шпалерная бумага съ изображеніемъ коняковъ ¹⁾). При этомъ шундисты не довольствуются только удаленіемъ святыхъ иконъ, а позволяютъ себѣ всякаго рода издѣвательство и глумленія надъ священными изображеніями, какъ будто бы въ посмѣяніи надъ святостью вѣры ближнихъ проявляется та высота христіанскаго самоотверженія и любви, которую заповѣдалъ намъ нашъ Божественный Учитель. „Намъ и такъ тѣсно, говорятъ шундисты, а тутъ еще постояльцы (иконы) по угламъ; корми ихъ масломъ, ставь имъ свѣчи, да еще дай попу, когда онъ придетъ къ тебѣ съ молитвами и другими требами“ ²⁾).

Не скрывая сами своего нерасположенія къ иконамъ, шундисты стараются всячески отклонять и православныхъ отъ иконопочитанія. Погрязшіе въ блатѣ заблужденій и нечестія, они стараются и другихъ совратить съ пути истиннаго. А для этой цѣли они на каждомъ шагѣ ищутъ случая показать всю безнаказанность своего неуваженія къ иконамъ и публично предають ихъ поруганію. Такъ одинъ изъ шундистовъ набралъ иконъ въ охапку и во время самаго торжественнаго христіанскаго богослуженія принесть ихъ въ церковь, говоря: «нате вамъ идоловъ для торговли; въ вашей лавкѣ есть рѣшетки, какъ въ острогѣ, а потому отсюда идолы и не высаккипають; а у меня въ домѣ имъ не живется; никто не ухаживаетъ за нимъ. Сами же идолы не только безсильны помочь мнѣ, но даже сами съ собою справиться не могутъ: они имѣють уши и не слышать, глазами не видятъ, какъ есть настоящіе идолы по словамъ священнаго Писанія ³⁾». Иногда фанатизмъ сектантовъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Они передѣлываютъ ико-

¹⁾ Прав. Обзор. 1881 г. февр.

²⁾ Херсон. Епарх. Вѣдом. 1876 № 3-й.

³⁾ Шундисты. Прав. Обзор. 1881 февр.

ны на предметы обыкновенной хозяйственной рухляди, обращающая их на покрывки горшковъ, скамьи для сидѣнья ¹⁾ или же выкалываютъ имъ глаза и бросаютъ въ мусоръ, какъ это сдѣлалъ Петръ Вовжакъ, судившійся въ Одесскомъ окружномъ судѣ въ 1872 году.

Страннымъ при этомъ представляется тотъ фактъ, что ни въ Косляковскомъ, ни въ Чаплинскомъ исповѣданіи вѣры ничего не говорится объ иконопочитаіи. Между тѣмъ въ частныхъ бесѣдахъ и разговорахъ штундисты усиливаются, на основаніи св. Писанія, доказать всю неосновательность православнымъ иконопочитаіи. На вопросъ, почему штундисты не почитаютъ иконъ, послѣдніе даютъ такой вопросъ: «Главная причина та, что мы, научившись отъ иѣмцевъ чтить священное Писаніе, позвали свое заблужденіе, что поклонялись въ церкви иконамъ вмѣсто истиннаго Бога, а это противно Писанію; потому что въ книгѣ Исходъ прямо сказано: „не дѣлай себѣ кумира и ни какаго изображенія (20, 4, 5). Тоже самое сказано и во второзаконіи «Господь тяжело каралъ израильтянъ, когда они нарушали эту заповѣдь.... Вотъ почему мы перестали ходить въ церковь и не держимъ больше иконъ въ нашихъ домахъ ²⁾».

Или же дается такой отвѣтъ: «Спаситель и Апостолы не говорили, чтобы непременно почитать иконы. Вотъ напрямѣръ въ Евангеліи объ этомъ ничего не написано, а есть только церковное преданіе, но въ преданіяхъ обыкновенно много невѣрнаго» ³⁾.

Эти и подобные отвѣты — явленіе обычное въ устахъ штундистовъ, не стѣсняющихся въ обращеніи съ священнымъ текстомъ и часто игнорирующихъ неблагоприятныя для нихъ мѣста писанія.

Такъ штундисты ссылаются на гл. 20, ст. 4 и 5 книги

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 3.

²⁾ Вѣрученіе малор. штунд. Киев. 1883 стр. 15.

³⁾ Церк. Общ. Вѣст. 1880 г. № 91.

Исходъ, гдѣ излагается содержаніе второй заповѣди десятиосло- нія. Но заповѣдь эта запрещаетъ поклоненіе кумирамъ или идо- ламъ; изображающимъ предметы видимой нашей природы — елика на небеси горѣ (какъ планеты или свѣтла—сабензмъ); елика на землѣ внизу и елика въ водахъ подъ землею (фети- шизмъ), запрещаетъ боготвореніе ихъ или воздаваніе имъ поче- сти равнойъ божеству—да не поклонившия имъ, ни послуживши имъ. Въ той же заповѣди нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы не дозволялось поклоненіе высшимъ насъ существамъ и изображеніе ихъ въ определенной видимой формѣ. Напротивъ есть прямыя указанія въ Св. писаніи, гдѣ заповѣдуется дѣ- лать таковыя изображенія и предписывается воздавать имъ должныя почести.

Такъ, въ той же книгѣ Исходъ (гл. 25, ст. 18—22), а также въ 26, 31 говорится объ изображеніяхъ Херувимовъ, сдѣланныхъ Моисеемъ по повелѣнію Божію. Предначертанныи Моисею образъ скинии и кивотъ свѣдѣнія, самъ Господь пове- лѣваетъ ему въ скинии поставить двухъ херувимовъ: «И сотво- риши два херувима злата изваянна и возложшиа я отъ обоихъ странъ очистилища... Да будутъ херувимы распростирающе крила верху, соосѣняюще крилами своими надъ очистилищемъ и лица ихъ другъ ко другу (ст. 18 и 20). Въ той же книгѣ Исходъ (гл. 26, 31) заповѣдуется далѣе между другими при- надлежностями скинии сдѣлать завѣсу изъ голубой пурпуровой и червленной шерсти и крученнаго виссона и на ней искусно рукою должны быть сдѣланы херувимы.

Моисей исполнилъ всё такъ, какъ повелѣлъ ему Господь (гл. 37). И тотъ самый вождь израильскаго народа, который въ справедливомъ негодованіи на идолослуженіе своего наро- да сокрушилъ золотого тельца (Исх. гл. 22, 19, 20), сдѣлалъ двухъ—херувимовъ изъ золота и поставилъ ихъ надъ кивотомъ завѣта, какъ-бы знаменуя тѣмъ постоянное присутствіе въ скинии Божества и Силы Его. По распоряженію же Моисея мудрые іудейскіе художники сдѣлали десять покрывалъ изъ

крученаго вѣсопа и Херувимовъ сдѣлали на нихъ искусною работою (гл. 36).

Соломонъ, устроая первый храмъ Иерусалимскій, строго держался данныхъ Моусею повелѣній Господа относительно Скинии свидѣнія и украшеній храма. Весь храмъ Онъ обложилъ золотомъ (3 кн. Царст. 6, 22), и сдѣлалъ въ давириѣ двухъ херувимовъ изъ маслянаго дерева (ст. 23) и обложилъ херувимовъ золотомъ. И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ разныя изображенія херувимовъ (ст. 29). И этотъ храмъ, гдѣ высились священныя изображенія херувимовъ, гдѣ воскурялся ошміамъ, приносились жертвы (Исх. 30 ст. 7 и 8) и горѣлъ свѣтильникъ изъ чистаго масла (Лев. 24 ст. 2 и 3), былъ особенно благоугоденъ Господу; такъ что при освященіи этого храма, когда священники вышли изъ святилица, облако наполнило домъ Господень и не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака; ибо слава Господни наполнила храмъ Господень (3 кн. Цар. 8, 10).

Но для упornaго рационалиста, для закоренѣлаго сектанта этихъ ветхозавѣтныхъ данныхъ будетъ недостаточно. Шугнидисты первые, какъ и молокане и духоборцы не довольствуются, конечно, ветхозавѣтными указаніями на важность и церковное значеніе священныхъ изображеній, хотя сами въ опроверженіе иконопочитанія указываютъ на вторую заповѣдь десятоголовія. Именуя себя духовными послѣдователями Христа, они желаютъ во всемъ основываться только на прямыхъ указаніяхъ Св. писанія и жизни первыхъ христіанъ, почему устраняютъ изъ своей релігіозной жизни всё, чего, по ихъ мнѣнію, нельзя оправдать изъ данныхъ Св. Писанія вообще и въ частности изъ Евангелія. А въ Евангеліи и посланіяхъ апостольскихъ нѣтъ будто-бы ни одного слова, которое бы давало хоть малѣйшій поводъ къ тому, чтобы христіане имѣли образа т. е. лики святыхъ мужей. Равно «и въ Апостольской Церкви первыхъ 8 вѣковъ, по мнѣнію нашихъ сектантовъ, не было въ употребленіи иконъ; а Св. Отцы, пропустивши 787 лѣтъ, на VI вселенскомъ

соборѣ въ Никей, опредѣлили употреблять иконы въ церквахъ и домахъ, какъ будто безъ иконъ въ первые вѣка христіанства не было спасаемыхъ».

Грустно и тяжело выслушивать обвиненія противъ цѣлаго собора въ ошибкахъ и заблужденіяхъ, да еще со стороны лицъ, слѣпотствующихъ въ пониманіи священнаго языка Библіи, несмысленныхъ и косныхъ сердцемъ и разсуждающихъ въ препрительныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, каковы наши раскольники и сектанты. Еще страннѣй, когда эти новаторы въ дѣлѣ вѣры и религіозныхъ движеній теряютъ всякое уваженіе къ свѣдѣтельству исторіи и, не обращая вниманія на авторитетъ зрѣлыхъ и опытныхъ людей, на вѣрованія цѣлыхъ поколѣній и народовъ, однимъ взмахомъ пера окрещиваютъ всё ошибками и заблужденіями ума, выставляя только себя и своихъ адептовъ непогрѣшимыми судьями въ дѣлахъ первостепенной важности и великаго значенія, утверждая только за собою право на открытіе истины (*какъ это сдѣлалъ въ послѣднее время и нашъ талантливый писатель, графъ Л. Н. Толстой*).

Отвергая значеніе св. иконъ и порицая дѣянія вселенскихъ соборовъ, сектанты не даютъ себѣ труда справиться, на какомъ основаніи Св. Церковь въ лицѣ своихъ отцевъ и учителей утвердила на седьмомъ вселенскомъ соборѣ почитаніе св. иконъ и какъ относились къ этому почитанію въ первые вѣка христіанства.

Спаситель, правда, ничего не говоритъ о почитаніи Св. иконъ, да сдвали Онъ и имѣлъ какія либо побужденія напоминать о тѣхъ очевидныхъ требованіяхъ воли Божіей, которыя такъ ясно были выражены въ законѣ Моисеевомъ. Достаточно и того, что Божественный Учитель, пришедшій не разорить законъ, но исполнить, нигдѣ не отвергаетъ ветхозавѣтнаго установленія украшать храмы священными изображениями. Вичуя открыто всё излишніе и ненужные вѣщныя обряды и суевѣрія, измышленныя книжниками и фарисеями, очищая вет-

хій завѣтъ отъ прѣмѣсей лжеимяннаго разума, посягающаго выдать свои измышленія за разумъ Божій, Божественный Учитель свято исполняетъ благочестивый обычай ежегоднаго посѣщенія іерусалимскаго храма и не только самъ чтить святость мѣста, но и требуетъ отъ другихъ благоговѣйнаго уваженія къ священному храму, называя его домомъ Отца своего, домомъ молитвы. Вотъ почему посѣщая храмъ Іерусалимскій, Онъ ни разу не высказался противъ свѣщенныхъ изображеній херувимовъ, осѣнявшихъ ковчегъ завѣта и украшавшихъ стѣны храма; напротивъ Онъ возмутился духомъ, когда увидѣлъ, что домъ Отца Его сдѣлали домомъ торговли и, кроткій и незлобивый всегда, выгналъ торгующихъ даже со двора язычниковъ.

Прямое же и ясное доказательство значенія свѣщенныхъ изображеній Иисусъ Христосъ подтвердилъ собственнымъ примѣромъ, благоволивши, какъ гласитъ преданіе, чудодѣйственно начертать на полотнѣ нерукотворенный образъ, исполняя и освящая благочестивое желаніе Авгаря, царя Эдесскаго—имѣть изображение Божественнаго Учителя и Чудотворца ¹⁾. По примѣру своего Божественнаго Учителя, Евангелистъ Лука, какъ гласитъ преданіе, написалъ три образа Пресвятыя Богородицы и оставилъ ихъ въ драгоцѣнное наслѣдіе Православной Церкви; изъ нихъ два находятся въ Россіи. Одинъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, а другой, такъ называемый, Владимірскій,—въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (Христ. Чтен. 1855 № 12). Историкъ Евсеій (VII, 18) говоритъ, что въ Пансадѣ была бронзовая статуя Иисуса Христа, поставленная кровоточивою женою, исцѣленною Господомъ (Мо. IX, 20), что статую эту онъ самъ видѣлъ. Послѣ него другой историкъ Созоменъ прибавляетъ, (V, 21), что—во время Юліана отступника язычники разбили эту статую, а христіане, благоговѣнно чтившіе ее,

¹⁾ Этотъ образъ сначала былъ въ Эдессѣ, но въ царствованіе греческаго императора Романа Лискаена перенесенъ въ Константинополь; а отсюда крестоносцами Латвіянами—въ Римъ, гдѣ и нынѣ находится.

собрали куски мѣди и положили во храмъ. По свидѣтельству св. Іоанна Дамаскина въ Лядѣнъ былъ храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, устроенный Апостолами Петромъ и Іоанномъ. Въ этомъ храмѣ была чудотворная икона Божіей Матери. Діонисій Ареопагитъ, епископъ Аѳонскій, свидѣтельствуегь объ употребленіи въ его время священныхъ изображеній ¹⁾).

Таковыя преданія отъ времени апостольскаго и таковыя свидѣтельства исторіи приобрятають еще большую несомнѣнность въ виду новѣйшихъ открытій и выводовъ церковной археологіи. Первенствующіе христіане, гонимые и преслѣдуемые за свою вѣру, безъ сомнѣнія всегда находили себѣ утѣшеніе въ благоговѣйномъ созерцаніи священныхъ изображеній, которыми любили украшать мѣста общественныхъ собраній и катакомбы, служившія для христіанъ не только кладбищемъ, но и храмомъ. Эти памятники, уцѣлѣвшіе и до нашего времени, и блестящіе научные выводы, сдѣланные на основаніи этихъ данныхъ, не оставляють никакого сомнѣнія въ томъ, что древняя христіанская церковь даже и въ первые вѣка христіанства знала, употребляла и чтילה св. иконы. Особенно часто встрѣчается любимое изображеніе добраго пастыря, несущаго заблудшую овцу на плечахъ или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Десятая глава евангелія отъ Іоанна о добромъ пастырѣ на стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана до конца во всѣхъ подробнѣйшихъ чертахъ. На поясѣ пастыря нерѣдко встрѣчается семиствольная цѣвница, намекающая на семь добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія, обуздывающаго дикія страсти людей. Вокругъ пастыря группируются символическія изображенія животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свои кровожадные инстинкты: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ подлѣ овецъ и

¹⁾ Всѣ эти свидѣнія собраны въ сочиненіи Превсвита Гурія, Епископа Симферопольскаго «Исповѣданіе мѣлованъ Донскаго Толка» стр. 93.

змѣя свернулась въ клубокъ, не вѣдя своимъ сосѣдямъ. По свидѣтельству лучшихъ нашихъ археологовъ и ученыхъ людей ¹⁾, все эти символы внушали увѣренность и надежду, что мнръ христіанской души окруженъ извиѣ бѣдами и опасностями; но онѣ не страшны для христіанина и при помощи благодати Божіей легко побѣждаются. Въ томъ же духѣ и съ такимъ же значеніемъ изображается юный Давидъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибнетъ. Напротивъ Давида юноша Давидъ съ пращей является побѣдителемъ Галиаоа. Около нихъ Моисей источающій воду изъ скалы. Противъ него въ юномъ видѣ Христосъ воскрешаетъ Лазаря. Таково украшеніе въ катакомбѣ Домитиллы въ Римѣ. Въ Александрійской катакомбѣ встрѣчается изображеніе Христа, благословляющаго хлѣбы и сосуды съ виномъ. Обѣ эти картины, напоминаящія исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ и повѣтствованіе о чудѣ въ Каинѣ Галилейской, даютъ полную идею о тайной вечерѣ, о тайнѣ евхаристіи, о претвореніи хлѣба и вина въ истинное тѣло и истинную кровь Христовы ²⁾.

Въ развалинахъ дворца Цезарей, на Палатинскомъ холмѣ, въ дежурной офицерской комнатѣ, на стѣнѣ, случайно открыли очеркъ распятія, грубо — наскоро сдѣланный стилемъ (т. е. острымъ желѣзнымъ орудіемъ). Фигура распятаго съ ослиной головой. Предъ распятіемъ другая фигура челоуѣка въ молитвенномъ положеніи. Подъ этой карриатурой подпись: „Алексаментъ молится Богу“! Очевидно, язычникъ хотѣлъ надсмѣяться надъ своимъ сослуживцемъ христіаниномъ. Но въ этой пасмѣшкѣ не лезя не видѣть доказательство того, что христіане II вѣка имѣли иконы и молились предъ ними. Иначе, если

¹⁾ Смотри. Очеркъ исторіи византійскаго искусства М. П. Созонова въ Русск. Вѣстникѣ. Июнь 1885.

О почитаніи св. иконъ. — Превосвѣтъ Пискарева Прав. Обозр. 1885 Апр.

²⁾ О почитаніи св. иконъ стр. 646.

бы не было иконъ, или если бы христіане не молились предъ иконами, то насмѣшка была бы не понятна да не пришла бы и въ голову ¹⁾).

По свидѣтельству историка Ламиридія, императоръ Александръ Северъ, будучи самъ язычникъ, подъ вліяніемъ своей добродѣтельной матери Юліи Мамен, помѣстилъ въ своей божницѣ икону Спасителя. А это онъ могъ сдѣлать только по примѣру христіанъ, чтившихъ священныя изображенія.

Въ церковной исторіи Евсеія (VII, 18) находимъ прямыя указанія на то, что дочь императора Константина, Констанція, просила его, Евсеія, прислать ей лучшій списокъ иконы Спасителя, такъ какъ имѣвшіеся въ Константинополѣ не нравились ей по работѣ. Тотъ же историкъ упоминаетъ о живописныхъ изображеніяхъ Ап. Петра и Павла и самаго Спасителя, хранившихся съ давняго времени. Это обстоятельство относить къ началу IV вѣка.

Къ этому же времени принадлежитъ непререкаемое свидѣтельство Св. Василія Великаго, который въ своемъ письмѣ къ Императору Юліану (36 ис.) прямо утверждаетъ, что многія изъ иконъ перешли къ намъ изъ вѣка апостольскаго. Св. Іоаннъ Златоустъ въ чинѣ божественной литургіи дѣлаетъ указаніе священнику, послѣ входной молитвы поцѣловать икону Спасителя и Божіей Матери. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ первой рѣчи своей объ иконахъ говоритъ, что почитать иконы не есть установленіе новое, а древнее, что св. Отцы наши не только знали объ иконахъ, но и сами употребляли ихъ». Въ своемъ письмѣ (2 мѣ) къ императору иконоборцу, Льву Исаврянину, папа Григорій II (скон. 731 г.) указываетъ на то, что Отцы соборовъ, предшествовавшихъ VII вселенскому, въ своихъ заведеніяхъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ полагали икону Спасителя. Такъ что VII вселенскій соборъ, утверждая иконопочитаніе, не дѣлалъ какихъ либо нововведеній, а только санкціониро-

¹⁾ Исповѣд. вѣры молочанъ Таврич. губер. Преев. Гур. 1855 стр. 92.

валъ вѣрованіе древней церкви и при этомъ выяснилъ, какое значеніе имѣютъ иконы въ дѣлѣ нашего спасенія.

По смыслу соборнаго опредѣленія „икона есть украшеніе церкви и христіанскаго жилища, есть ви́шній знакъ любви и уваженія къ тому лицу, которое изображено на иконѣ, есть выраженіе вѣры въ дѣйствительное, а не призрачное воплощеніе Господа нашего Иисуса Христа (противъ докетовъ)“. Св. соборъ, повелѣвая чествовать св. иконы, положительно запрещаетъ боготворить ихъ т. е. воздавать имъ божеское поклоненіе. Въ этомъ отношеніи св. соборъ придавалъ иконамъ такое же значеніе, какъ и св. писанію, изображенію честнаго и животворящаго креста Господня и другимъ священнымъ предметамъ храма, опредѣляя всѣ эти предметы чествовать равно поклоненіемъ, каженіемъ и возженіемъ предъ ними свѣчей т. е. такими дѣйствіями, которыми свидѣтельствуется благоговѣнное уваженіе.

Это соборное разъясненіе легло, конечно, въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ отношеній вѣрующихъ къ св. иконамъ и опредѣлило значеніе иконъ въ православной церкви. Св. иконы въ православномъ христіанскомъ обществѣ всегда были предметомъ благоговѣннаго почитанія, но никогда не были предметомъ слѣпаго боготворенія; чрезъ нихъ благочестивая душа вѣрующаго благоговѣнно возносила мысль къ небу; но не въ нихъ искала надежды и спасенія. И не иконою спасаемся мы, а ходатайствомъ и заступленіемъ того святаго, который изображенъ на иконѣ.

Вотъ что говоритъ въ разъясненіе настоящаго вопроса одинъ достохвальнѣйшій нашъ іерархъ, знаменитый поборникъ православія: „Имѣть св. иконы, или не имѣть ихъ у себя въ домѣ, дѣло само по себѣ безразличное и въ отношеніи къ спасенію получаетъ значеніе уже отъ тѣхъ побужденій, какими въ этомъ случаѣ руководствуются. Если кто не имѣетъ у себя св. иконы по бѣдности или по невозможности приобрѣсти—понятно, что тутъ вины нѣтъ никакой. Но если при состояніи и

удобствѣ имѣть св. икону, человекъ не имѣть таковой по неуваженію, по предубѣжденію, по недоверію къ руководству Церкви, или по подобному неодобрительному побужденію, то конечно это уже не безразлично въ отношеніи къ спасенію. Въ церкви св. иконы должны быть, какъ мѣстѣ посвященномъ молитвѣ и совершенію таинствъ. Св. иконы здѣсь служатъ хорошимъ напоминаніемъ о Богѣ и о Его промыслительныхъ о нашемъ спасеніи дѣйствіяхъ и надежнымъ средствомъ для возбужденія и поддержанія духа молитвы; для малосмыслящихъ же—наставленіемъ въ вѣрѣ и руководствомъ въ жизни христіанской. Онѣ должны быть и въ частныхъ домахъ, гдѣ сохраняя этотъ нравственно—наставительный характеръ, имѣтъ съ тѣмъ служить и лучшимъ украшеніемъ дома и вѣроисповѣднымъ заявленіемъ семейства. По причинамъ уважительнымъ онѣ могутъ и не быть въ домѣ. Лучше однакожъ имъ быть, чѣмъ не быть. Потому что послѣ соборнаго опредѣленія иконы составляютъ уже отличительный признакъ православія отъ ересей иконоборной и другой, считавшей воплощеніе Спасителя призрачнымъ и потому отвергавшей священныя изображенія. Св. икона тоже что св. Библія. Книга передаетъ намъ волю Божию буквами, а икона—красками. Та и другая могутъ привести величайшую пользу, но по нашей винѣ—могутъ и не принести никакой пользы“¹⁾).

И если мы относимся съ чувствомъ уваженія и благоговѣнія къ Слову Божию, то съ неменьшимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ мы должны относиться и къ св. иконамъ, изображающимъ тѣже событія и явленія, которыя описаны въ Словѣ Божиемъ. Въ самомъ дѣлѣ, что оскорбительнаго для чувства истинно христіанскаго видѣть изображеннымъ на иконѣ то, что было въ дѣйствительности, видѣть запечатлѣннымъ на доскѣ и полотнѣ то, что должно постоянно напоминать намъ о нашемъ

¹⁾ Исповѣд. мѣлованъ Донскаго Толка Таверичской губер. Сызранск. 1875 г стр. 98.

спасеніи, что должно споспѣшествовать намъ во благое, что должно возвышать наше чувство до благоговѣнія къ величію дѣлъ Благодѣявшаго намъ, очищать нашу душу до погашенія страстей при созерцаніи жизни Безстрастнаго, воспитывать насъ ко спасенію въ примѣрахъ изъ жизни Основателя и Совершителя нашего спасенія.

Вотъ предъ нами на иконѣ скорбный ликъ Спасителя, колѣнопреклоненно молящагося въ саду Гефсиманскомъ. При одномъ взглядѣ на изображеніе благочестивому воображенію представляется неудобозримая глубина тяжкихъ страданій Богочеловѣка, добровольно подъявшаго грѣхъ всего міра. Изъ устъ Спасителя какъ-бы слышатся его безсмертныя слова: «прискорбна душа моя даже до смерти», а жгучія слезы, какъ капли крови, изливають виѣ мучительную тугу сердечную, которую испыталъ Безгрѣшный въ минуты предсмертныхъ страданій. Онъ безгранично глубоко скорбѣлъ и тужилъ за грѣхи всего міра не только прошедшіе, но и грядущіе. Предъ Его чистымъ всепрощающимъ взоромъ проходятъ всѣ соблазны и дѣлающіе беззаконіе, Его всевидящему оку открывается весь грядущій міръ, не смотря на совершенное искупленіе всё еще тяготящій къ земному и тлѣнному, въ ожесточеніи сердца самовольно отвергающій заслуги Искушителя, распинающій Его своими страстями в похотьми. Подъ тяжестью всѣхъ этихъ терзаній и бѣдствій міра, одинокій среди ночной тиши и уединенія, оставленный всѣми, даже ближайшими своими учениками, Рожденный въ женахъ, но чистѣйшій всея твари, невольно содрагается отъ страха и ужаса и съ довѣріемъ и любовью взываетъ къ Отцу: Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ меня чаша сія⁴: Но одушевленный безгранично любовію Творца къ твари, возлюбившій міръ до самопожертвованія, какъ смиренный агнецъ, взявшій грѣхъ міра, Онъ простирается ницъ (Мр. 14, 35) предъ святѣйшею волею Святѣйшаго и безропотно и всецѣло предаеть Себя Богу Отцу: Обаче не яко-жь азъ хочу, но яко-же ты (Мѳ. 26, 39).

Углубляясь мыслию въ этотъ живой и наглядный образъ скорбнаго гефсиманскаго часа, нашъ умъ почерпаетъ для себя неисчерпаемый источникъ богомыслия въ созерцаніи великой тайны воплощенія, наше чувство пробуждается отъ усыпленія грѣховнаго и распаляется любовію всего себя Предавшаго за ны и наша воля научается покорности и смиренію, съ ужасомъ отвращается отъ зла и ищетъ силъ къ укрѣпленію въ добрѣ.

Точно также и цѣлый рядъ священныхъ изображеній, представляющихъ послѣднія дни земной жизни Спасителя, лучше всякаго описанія живописуетъ предъ нами скорбныя страницы предсмертныхъ страданій Богочеловѣка и наполняетъ душу благоговѣйнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, для уврачеванія которыхъ Спаситель пролил на крестѣ свою кровь неповинную.

Да и вся земная жизнь Спасителя, воспроизведенная, по разсказамъ самовидцевъ и служителей слова, искусною кистью живописца на полотнѣ или доскѣ, гораздо живѣе, прочтѣе и глубже запечатлѣвается въ вѣрующей душѣ христіанина.

Противъ такого значенія священныхъ изображеній едва ли что могутъ сказать и сами сектанты. Вотъ почему за послѣднее время, штундисты, оправдывая выработанныя ими формы религіозной жизни, возстаютъ не столько противъ самой сущности иконопочитанія, сколько противъ крайняго уваженія къ иконамъ, доходящимъ будто-бы у православныхъ до обоготворенія. Штундисты при этомъ соблазняются будто-бы тѣмъ, что церковь угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ и даже (проклятіемъ)—анаѣмою не почитающимъ св. иконъ.

Но во первыхъ сектанты неправильно трактуютъ самое слово *анаѣма*, понимая оное въ смыслѣ какого-то проклятія; тогда какъ слово это по самому словопроисхожденію и употребленію его въ христіанской церкви означаетъ торжественное отлученіе отъ церкви тѣхъ, которые не подчиняются правиламъ и установленіямъ церковнымъ,—отлученіе, основанное на словахъ самаго Господа нашего Иисуса Христа: „Аще же и цер-

ковь преслушаетъ, буди тебе яко-же язычникъ и мытарь (Мо. 18, 17). Да и какое же общество, какой союзъ, какая самая простая корпорація будетъ держать въ своемъ кругу членовъ, не соблюдающихъ устава этого общества. Во вторыхъ: церковь подвергается анаематствованію за то, что человекъ не поклоняется св. иконамъ и при этомъ злонамѣренно глумится надъ нимъ. Въ чинѣ православія объ этомъ говорится такъ: «ругающимся и хулящимъ св. иконы, ихъ же св. церковь, къ воспоминанію дѣлъ божіихъ и угодинокъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя ко благочестію и къ оныхъ подражанію приимлетъ и глаголющихъ оныхъ быти идолы, — анаеема». Слѣдовательно кара церковная возглашается въ день православія за неуваженіе, за глумленіе, за дерзкую хулу на иконы. Кара эта поражаетъ тѣхъ, кто считаетъ иконы идолами. Для большаго уясненія настоящаго вопроса преосвященный Гурій пользуется слѣдующимъ довольно удачнымъ сравненіемъ: «Вотъ портретъ Государя, Онъ необходимо долженъ быть, какъ существенная принадлежность во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ именовъ и властію Государя благоустроится общественный порядокъ, обеспечивается личность и права подданныхъ. Онъ можетъ быть и въ частныхъ домахъ, гдѣ конечно составить лучшее украшеніе и всѣмъ понятное заявленіе вѣрнопопавническихъ чувствъ. Но онъ можетъ и не быть въ чемъ либо домѣ и это отсутствіе не сочтется чѣмъ либо преступнымъ. Но публично выраженное неуваженіе, оскорбленіе этого изображенія Государя кромѣ того, что даетъ поводъ и право заподозрить искренность вѣрнопопавническихъ чувствъ оскорбителя, не можетъ быть оставлено безъ наказанія и со стороны Высочайшей власти, оскорбленной публичнымъ неуваженіемъ къ портрету. Вѣдь честь оказываемая портрету безъ сомнѣнія свидѣтельствуетъ о нашемъ внутреннемъ расположеніи, о нашей любви и уваженіи къ тому, кого изображаетъ портретъ. Равно и преступное глумленіе надъ портретомъ показываетъ наше нерасположеніе къ лицу, имъ изображаемому. Приложите

это къ св. иконамъ; вы увидите, что не чего удивляться, если хульникъ иконы наказывается отлученіемъ, какъ оскорбитель величія Божія ¹⁾).

Съ другой стороны, если мы выразимъ свои вѣрноподданческія чувства предъ зеркаломъ, то дѣлаемъ это какъ-бы въ присутствіи самаго Государя. Точно также если мы оказываемъ почтеніе и воздаемъ благоговѣйное уваженіе къ иконѣ, то представляемъ себѣ то лицо, которое изображено на иконѣ и, когда мы молимся предъ иконами въ храмѣ, не доскамы и краскамъ мы кланяется, а тому, кто изображенъ на доскѣ красками.

Молясь предъ иконою Спасителя, мы переносимся мыслию къ Тому, Кто за тысячу восемьсотъ лѣтъ страдалъ и распять былъ за насъ, у Него просимъ милости и спасенія, а не у иконы....

А. С--скій.

По вопросамъ пастырской практики

Обязанъ ли діаконъ вмѣстѣ со священникомъ служить литургію? и если обязанъ, то долженъ ли принимать участіе и въ совершеніи вечерни и утрени?—Самое наименованіе діакона (діаконъ, съ греческаго языка, значитъ служитель) показываетъ, что онъ можетъ и долженъ служить, т. е. пособлять, вспомоществовать священнику при совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣйствій. Посему, когда священникъ совершаетъ литургію, тогда и діаконъ долженъ помогать ему участвовать въ совершеніи оной. Въ § 13 инстр. благоч. сказано, чтобы діаконъ и причетники неопустительно являлись къ богослуженію и къ требноисправленіямъ, по повѣсткѣ священника (сравн. § 15 той же инстр.). Согласно съ этимъ

¹⁾ Исповѣд. млоковъ донскаго тозда, стр. 100.

общимъ правиломъ и Новгородское епархіальное начальство сдѣлало постановленіе, чтобы въ воскресные и праздничные дни и во дни св. четыредесятицы діаконы, гдѣ таковыя есть, и псаломщики, непременно всѣ участвовали при богослуженіяхъ; въ соборахъ и двухклирныхъ градскихъ церквахъ, гдѣ причты мало отвлекаются требисправленіями и не заняты хозяйствомъ, какъ причты сельскихъ церквей, діаконы и псаломщики обязаны присутствовать при литургіяхъ каждодневно, во дни полевѣйшіе и при вечерняхъ и утреняхъ (см. § 8 ппстр. настоят. церквей, составл. Новг. дух. конс. и утвержд. высокопр. Писдоромъ, митр. Новг. 22 авг. 1878 г.).

Но какъ скоро діаконы обязываются участвовать въ совершеніи литургіи, то они вмѣстѣ съ тѣмъ должны и причащаться св. таинъ. Изъ этого правила допускается исключеніе только по особеннымъ уважительнымъ причинамъ. Такъ 8 ап. прав. требуетъ: „аще епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословенъ, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, яко содѣлавшійся виною вреда царю, и на совершившаго приношеніе наведшій подозрѣніе, аки бы несправильно совершалъ“. Вальсамовъ, одинъ изъ лучшихъ законовѣдовъ церковныхъ, объясняя это правило, говоритъ: „никто не знаетъ, чтобы епископъ или пресвитеръ входилъ въ алтарь, совершалъ священнодѣйствіе и однакоже не причащался божественной святыни. А если кто-либо изъ нихъ оказался сдѣлавшимъ что-нибудь такое, тотъ не только долженъ быть отлученъ, по строго наказанъ, если не объявитъ самой благословной и очевидной причины, препятствующей божественному причащенію, дабы не произошло отъ этого какого либо соблазна. Но изъ діаконствъ мы видимъ очень многихъ, которые входятъ въ алтарь, а не причащаются и даже не прикасаются къ святынѣ. Если же кто-либо изъ нихъ касается рукою и не причастится, то подвергается от-

лученію по настоящему правилу. Нѣкоторые такъ толковали это правило, а другіе говорятъ, что снмъ правиломъ отлучается всякій священнослужитель, не причащающійся, хотя бы онъ стоялъ внѣ алтаря, что весьма тяжко“. Въ другомъ толкованіи на то же правило апост. Вальсамонъ замѣчаетъ: «совокупляя сказанное въ 8 и 9 ап. прав. мы говоримъ, что причисляемые къ священному чину и служащіе при св. таинствахъ, но при совершеніи приношенія не причащающіеся, подлежатъ отлученію, если не укажутъ благословной причины. А священнослужители, не касающіеся святыни въ алтарѣ, и всѣ вѣрные міряне, не пребывающіе или не остающіеся (въ храмѣ) до конца, пока совершится св. причащеніе достойныхъ, подлежатъ отлученію, какъ безчинные. Какъ изъ текста 8 ап. пр., такъ изъ толкованія Вальсамона на это правило ясно видно, что не только пресвитеры, но и діаконы, служащіе при совершеніи литургіи и не причащающіеся св. таинъ, подлежатъ отлученію, если не представляютъ самыхъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ имъ приступить ко св. причащенію.

Если діаконы обязываются участвовать въ совершеніи литургіи и приобщаться за оною св. таинъ, исключая обстоятельствъ и случаевъ самыхъ уважительныхъ, то они обязательно должны и приготовляться къ достойному участию въ совершеніи литургіи и къ причащенію за оною св. таинъ. По § 13 инстр. благ. положительно требуется, чтобы въ воскресные и праздничные дни діаконы и причетники неопустительно по повѣсткѣ священника являлись къ богослуженію и къ требоисправленіямъ, *„и чтобы діаконы служили литургію съ приготовленіемъ“*. Приготовленіе же священнослужителей, въ томъ числѣ и діаконѣвъ къ достойному совершенію литургіи и къ св. причащенію состоитъ, между прочимъ, и въ томъ, чтобы отслужить или по крайней мѣрѣ выслушать предълитургійныя службы (вечерню и утрепу) и прочитать такъ называемое правило и канонъ съ молитвами ко св. при-

чащенію (см. учит. изв.; срав. «права и обязан. пресвитеровъ по основнымъ законамъ христ. церкви и по церковно-гражд. постановленіямъ русской церкви» част. I, стр. 85—88, 154—158; част. II, стр. 71 и прим. па стр. 73; част. III въ прилож. пнстр. благоч. §§ 13 и 15).

— *Можно ли діаконамъ проповѣдывать оз церкви?*— Кромѣ епископовъ и пресвитеровъ, въ III—V вѣкахъ Христовой церкви, другіе члены церкви не включались въ число лицъ учащихъ, и учительская кафедра въ церкви не была имъ предоставляема. Низшую іерархическую степень составляли діаконы, и званіе діакона не давало права возведенному на эту степень восходить па кафедру учителя. Апостольскія постановленія даже прямо запрещаютъ это. При перечисленіи обязанностей и правъ пресвитеровъ и діаконровъ въ нихъ говорится: «Повелѣваемъ пресвитеру и діакону..., чтобы пресвитерь только училъ, возносилъ, крестилъ, благословлялъ народъ, а діаконъ чтобы прислуживалъ епископу и пресвитерамъ, т. е., исправлялъ должность діаконскую, но отнюдь чтобы не совершалъ прочаго». И мы не видимъ въ исторіи, чтобы діаконы брали на себя отправленіе учительской обязанности, или получали полномочіе на это. Св. Іоаннъ Златоустъ болѣе пяти лѣтъ былъ діакonomъ Антиохійской церкви, и извѣстно было всѣмъ въ Антиохіи его высокое образованіе и его ораторскій талантъ, такъ какъ онъ съ блестящимъ усилъхомъ кончилъ курсъ въ школѣ Ливанія, и по окончанія курса съ большимъ одобреніемъ выступалъ на ораторское поприще, до поступленія въ клиръ епископа. Но па церковную кафедру онъ ни разу не былъ допущенъ, пока не получилъ пресвитерскаго рукоположенія. Діаконамъ дозволялось только читать бесѣды епископовъ или прежнихъ отцевъ, когда епископы и пресвитеры по какой-либо причинѣ не могли сами проповѣдывать. На это есть особое распоряженіе одного мѣстнаго собора (Вазенскаго), хотя послѣдовавшее въ позднѣйшемъ вѣкѣ (529), но дающее основаніе заключать о практикѣ прежнихъ вѣковъ.

«Если пресвитеръ по какой-либо болѣзни (постановили отцы этого собора) не можетъ самъ проповѣдывать, пусть діаконами читаются бесѣды св. отцевъ. Ибо если діаконы достойны читать то, что Христосъ говорилъ въ евангеліи: то почему считать ихъ педостойными публично произносить или читать вслухъ изложенія св. отцевъ? Мы видимъ въ VI в., что Григорій Великій, епископъ Римскій, обладавшій слабымъ голосомъ и подверженный частымъ болѣзненнымъ припадкамъ, когда не могъ самъ проповѣдывать, поручалъ діаконамъ произносить напередъ продиктованныя свои поученія, и это случалось довольно часто: изъ 40 поученій на евангелія, оставленныхъ имъ, цѣлыхъ 20 поученій произнесено было не самимъ епископомъ. Это, полагаемъ, не нововведеніе св. отца. Очень можетъ быть, что такъ было и раньше его, и во многихъ мѣстахъ, хотя объ этомъ нѣтъ особенныхъ указаній въ историческихъ документахъ. Бывали впрочемъ и исключенія, когда діаконы выступали самостоятельными учителями съ своими собственными проповѣдями. Такое исключеніе представляетъ изъ себя св. Ефремъ Сиринъ. Онъ не хотѣлъ принимать никакого высшаго церковнаго достоинства, ни пресвитерскаго, ни епископскаго, но всю жизнь оставался діакonomъ. Между тѣмъ онъ былъ проповѣдникомъ, и очень часто говорилъ проповѣди въ Эдесской церкви. Но св. Ефремъ Сиринъ былъ человѣкъ особенный: онъ пользовался высокимъ авторитетомъ не только въ своей Эдесской церкви, но и на всемъ востокѣ его чтили всѣ современные епископы восточные, и многіе изъ нихъ, въ особенности св. Василій Великій, желали возвести его на высшую степень церковнаго предстоятельства. Рѣшившись не принимать на себя епископскаго служенія, св. Ефремъ не отказывался выступать въ церкви предъ собраніемъ съ словомъ назиданія, и епископъ церкви, къ которой принадлежалъ св. Ефремъ, возбуждалъ его къ этому слову, зная и видя то благотворное вліяніе, какое производили на всѣхъ мудрыя наставленія отца, быв-

шаго у всѣхъ въ особомъ почетѣ, не смотря на то, что по сану онъ былъ только простымъ діакономъ. Кромѣ примѣра св. Ефрема Сирипа, и въ другихъ мѣстахъ могли быть такіе діаконы, которымъ давалось порученіе изъяснять народу въ церкви слово Божіе. Но это во всякомъ случаѣ составляло весьма рѣдкія исключенія изъ обыкновеннаго порядка вещей.

Отчего не только мірянамъ, но и церковникамъ не дозволяется ходить между престоломъ и вратами царскими?

„Большія, среднія во св. алтарѣ двери, говоритъ одинъ отечественный нашъ литургистъ, именуются царскими и святыми вратами, поколику открываютъ въ нее священнослужителямъ входъ, яко во Святая Святыхъ, а простолоудинамъ зрѣніе къ престолу небснаго Царя, и что въ нихъ исходитъ самъ Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ да тся въ снѣдь вѣрнымъ подъ видомъ евхаристическихъ святыхъ“ (Изъясненіе литургіи Дмитріевскаго. Москва 1856 г., стр. 71). Если же такъ, и царскія врата составляютъ входъ «во Святыя Святыхъ» и мѣсто прохожденія „Царя Царствующихъ, Господа нашего Иисуса Христа“, то и пространство отъ св. престола до нихъ по истинѣ должно быть названо царскимъ, великимъ и священнымъ путемъ Христовымъ. А отсюда, очевидно само собою, что это такое св. мѣсто, по которому и священники должны шествовать со страхомъ и трепетомъ, не то чтобы еще ходить по нему мірянамъ. Къ этому необходимо присовокупить, что по правиламъ святой Церкви, утвержденнымъ на Шестомъ Вселепскомъ соборѣ, вообще, «никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, не позволено входить внутрь алтаря» (справ. 69), — и если это дѣлается теперь, то по особой нуждѣ, такъ какъ не всегда и не вездѣ можно найти людей, облеченныхъ священнымъ саномъ, чтобы не только совершать богослуженіе, но и прислуживать при немъ. Но допуская такіе порядки, Церковь однако помнитъ, что мірскія лица, прислуживающія въ церкви, суть все-таки міряне, и потому, дозволяя имъ входъ

въ алтарь, она оберегаетъ отъ нихъ мѣсто между престоломъ и царскими вратами, чтобы сохранить достоинство мѣста святаго и самихъ клириковъ тѣмъ научить со страхомъ совершать служеніе свое.

Печего и говорить, что на основаніи сказаннаго выше, и сами священники и діаконъ должны подавать ближайшій примѣръ своему причту, и въ особенности не ходить между престоломъ и вратами царскими безъ нужды, а тѣмъ болѣе безъ церковнаго облаченія, помня, что св. престолъ есть также престолъ Царя небснаго, на которомъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ самолично даже всегда присутствуетъ въ записныхъ дарахъ святыхъ. Если же не позволительно не только мірянамъ, но и лицамъ духовнымъ безъ надобности ходить предъ престоломъ Царя земнаго, и тѣмъ болѣе въ присутствіи сего послѣдняго, то какъ же не соблюдать надлежащей благопристойности и благоговѣнія предъ лицомъ Царя небснаго, Господа и Спаса и Судіи нашего? Напротивъ, по существующему обычаю, какъ простые клирики, такъ и даже священнослужители обязаны проходить даже между св. престоломъ и горнымъ мѣстомъ, не иначе, какъ совершая крестное знаменіе и полагая обычный поясной поклонъ при этомъ, потому что и это мѣсто также святое, хотя за невозможностію другаго пути изъ одной половины алтаря въ другую, проходить чрезъ него дозволяется и мірянамъ, прислуживающимъ въ алтарѣ. Тѣмъ паче обязаны всегда возлагать на себя крестное знаменіе и покланяться подобающимъ образомъ іереи и діаконъ, проходя между престоломъ и царскими вратами „чести ради мѣста святаго“ во имя Господне и собственнаго ради спасенія; яко сграшно мѣсто сіе, но домъ Божій и сія врата небсная. (Рук. для ссл. паст.)

Одинъ священникъ Херсонской епархіи обратился къ епархіальному начальству съ просьбою о разрѣшеніи, какъ поступать въ такомъ случаѣ, если младенецъ приносится для крещенія воспріемниками безъ представленія документовъ о

званіи, имени, отечествѣ и фамиліи родителей, а сообщаютъ только одни имена ихъ. Епархіальное начальство предписываетъ священникамъ поступать въ такихъ случаяхъ съ крайнюю осторожностію и осмотрительностію. Бываютъ даже случаи, что воспріемники представляютъ документы, но не тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ младенецъ, а иногда, не представляя документовъ о родителяхъ ребенка или представляя документъ просроченный, воспріемники предлагаютъ записать принесеннаго чужаго младенца на ихъ имя и при этомъ еще съ дерзкою настойчивостію требуютъ крестить младенца немедленно и съ заявленіями, что младенецъ умираетъ, что они бросятъ его въ церкви или будутъ жаловаться архіерею и т. п. Въ такихъ сомнительныхъ случаяхъ священники должны непременно требовать документы родителей представленнаго къ крещенію младенца и только въ случаѣ опасности смерти младенца дѣлать уступку, т. е. крестить больнаго ребенка безъ отлагательства, но требовать, чтобы документы родителей доставлены были послѣ крещенія; при невозможности же добыть надлежащія свѣдѣнія о родителяхъ крещеннаго и документы о нихъ, дѣлать оговорку въ метрикахъ противъ акта о рожденіи и крещеніи младенца, что этотъ актъ записанъ со словъ воспріемниковъ въ томъ-то не полно, потому что документы родителей ни предъ крещеніемъ младенца, ни послѣ крещенія не были разысканы и представлены, младенецъ же крещенъ въ виду смертной опасности.

Разсмотрѣвши жалобу одного армяно-григоріанина на то, что православный священникъ той мѣстности, въ которой постоянно проживаетъ этотъ армяно-григоріанинъ, отказало сыну его быть воспріемникомъ при крещеніи младенца православнаго исповѣданія, Таврическое епархіальнаго начальство признало, что священникъ поступилъ правильно. Въ «Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (гл. 3. § 80) говорится: «священникъ долженъ наблюдать, чтобы вос-

пріемникъ былъ православный и знающій нужные члены вѣры ко спасенію, такъ какъ онъ представляетъ собою лицо крещаемого и за него обѣты Богу творить, символъ вѣры исповѣдуетъ и обязанъ воспріемнаго сына наставить вѣрѣ и закону Божію, чего не могутъ учинять ни иновѣрный, ни невѣжа въ вѣрѣ; поэтому не слѣдуетъ допускать къ воспріемничеству и малыхъ отроковъ» (Указомъ Св. Синода отъ 23 мая 1836 г. предписывается «требовать непремѣнно, чтобы въ воспріемники избираемы были люди совершеннаго возраста, а не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 17 лѣтъ отъ рожденія, къ званію воспріемниковъ не допускать, кромѣ случаевъ крайней необходимости и совершенной невозможности имѣть воспріемника совершеннолѣтняго». Но и въ послѣднихъ случаяхъ воспріемники должны имѣть, по крайней мѣрѣ, церковное совершеннолѣтіе—мужчина 15, женщина 13 лѣтъ). Впрочемъ, такъ какъ крещеніе можетъ быть совершенно и при одномъ воспріемникѣ (Больш. Треби. Москва. 1862 г. л. 6; Ук. Св. Синода отъ 18 іюля 1834 г.), то въ случаѣ особеннаго желанія со стороны родителей священникъ можетъ допустить въ числѣ двухъ воспріемниковъ и одного не православнаго. Надобно только наблюдать при этомъ, чтобы при крещеніи младенца мужскаго пола былъ воспріемникъ православный, а при крещеніи дѣвочки воспріемница православная. Въ случаѣ, если не будетъ пренятствія священникъ можетъ и не вписывать инославнаго воспріемника въ метрическую книгу, ограничившись записью одного православнаго воспріемника. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напр. въ Холмско-Варшавской) положительно запрещено православнымъ принимать въ воспріемники иновѣрныхъ лицъ. (Рук. для сел. паст.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Телеграфъ сообщилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, представленнаго войсковымъ паказнымъ атаманомъ войска Донскаго всеподданнѣйшаго адреса и приговора Усть-Бѣлокалитвенскаго станичнаго общества, Донецкаго округа, съ ходатайствомъ о переименованіи хутора Чернова названнаго станицы въ «Николаевскій», въ честь имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, 13 минувшаго февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Переименовать хуторъ Черновъ, Усть-Бѣлокалитвенской станицы, Области Войска Донскаго въ «Николаевскій».

2) Благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества имени Усть-Бѣлокалитвенское станичное общество за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.

Вотъ какъ сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ» самый текстъ всеподданнѣйшаго адреса:

Ваше Императорское Величество, Августѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь!

Къ подножію Престола Твоего со всѣхъ странъ величественной Россіи подносится голоса, изъявляющіе преданность и вѣрноподданническія чувства.

Дозволь и намъ пзпнть то, что мы чувствуемъ въ своемъ вѣрноподданческомъ Донскомъ казачьемъ сердцѣ.

Мы строго хранимъ военную дисциплину, священныя обряды и церковное преданіе и незабвенную память нашихъ родоначальниковъ, вѣрныхъ сыновъ отечества.

Августѣйшій Монархъ, Отецъ отцовъ, умеръ мученичскою смертію отъ руки враговъ. Онъ даровалъ свободу крестьянамъ, Онъ избавилъ отъ тѣлеснаго наказанія воиновъ вѣрныхъ Отечеству, Онъ показалъ намъ примѣръ любить ближняго, и этимъ то пользуясь, мы не перестаемъ молить Всемогущаго Бога о дарованіи въ Бозѣ почившему мученику

нашему Императору ангельской жизни, а оставленному по Себѣ, пылъ благополучно Царствующему Вашему Императорскому Величеству—долголѣтствія на землѣ.

Частнымъ образомъ мы узнали, что уроженецъ нашей станицы положилъ позорное пятно на насъ, дерзнувъ пролить недовольство на Тебя, любимѣйшій нашъ Монархъ. Черновъ, состоя въ офицерскомъ чинѣ, принадлежалъ къ Донской семьѣ по счету, а не по преданности къ Вашему Императорскому Величеству, забылъ щедрія милости своего Монарха, не устранился суда Божія, нанесъ всему батюшкѣ Тихому Дону сердечную панику и позоръ отъ всей величественной Россіи, заставилъ насъ проливать денно и нощно предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ наши всеподданническія слезы, падать лицомъ къ подножію Престола Твоего и надѣяться, что Отецъ не смѣшаетъ злое съ вѣрно-подданническою любовью къ Нему.

Тяжело и горько отзывается въ насъ такой презрѣнный и грустный поступокъ Чернова. Общаго мы съ такимъ извергомъ и не думали имѣть. Мы тѣ же, Государь, Донцы, мы также какъ и предки наши, Твои вѣрноподданные, присягнувшіе и желающіе не щадить живота для охраненія Твоего Величества, Благовѣрной Государыни, нашей Матери, Маріи Осодоровны, Любезнѣйшаго намъ Наслѣдника Твоего Цесаревича Николая Александровича, всего Царствующаго Дома и благоденствія Россіи. Реки слово, Государь, и мы устранимъ и извергнемъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ Твоихъ и Россіи, наслаждающейся покоемъ подъ твоимъ мудрымъ правленіемъ. Ты дорогъ намъ, Государь, и мы питаемъ чувство безпредѣльной любви, преданности и благодарности къ Тебѣ и ко всему Твоему Царствующему Дому за всѣ тѣ благодѣянія, которыми Ты одаряешь насъ. Прими, Государь, выраженіе нашихъ простыхъ, но искреннихъ чувствъ къ Тебѣ, сними пятно позора, положенное на насъ уроженцемъ на-

шей станицы, благоволивъ повелѣть запечатать настоящій нашъ приговоръ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Всенижайше припадая къ стопамъ Твоего Величества и благопокорнѣйше прося о снятіи съ нашей станицы ужасающаго пятна, мы всеусердно молимъ Господа, да продлитъ Онъ, Всемилостивѣйшій Отецъ, дни жизни Твоей. Боголюбивой Твоей Супруги, нашей Государыни, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома Твоего на многія лѣта, для благоденствія и славы донскихъ казаковъ и всей Россійской Имперіи.

Сморящій съ высоты на правоту сердца Твоего притупить стрѣлы враговъ и сохранить въ чистотѣ сердца вѣрно-подданическихъ сыновъ Вашего Императорскаго Величества донскихъ казаковъ. Возможно ли подумать, чтобы соблюдающіе священные законы праотцевъ своихъ имѣли сочувствіе къ врагамъ, не щадившимъ царской крови.

Мы, состоя подъ покровомъ милосерднаго Тебя Царя, какъ Богомъ поставленнаго Монарха и какъ щедраго Отца, не попускаемъ не только какого замысла противна, но даже и слова неподобна произнести кому-либо изъ насъ.

Ваше Императорское Величество, Великій Государь, повѣрь словамъ нашимъ: мы Святое писаніе почитаемъ и приедемъ, какъ словеса Божія и вѣруемъ:

„Что безначаліе всюду зло есть“.

„Что Богъ во общую пользу начальство поставилъ“.

Божественный законъ насъ учитъ, что царей самъ Богъ поставляетъ и самъ помазуетъ ихъ на царство! Той дастъ имъ скипетръ и державу царствія и той владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дать. Яко же око всаждено есть тѣлу, тако Царь мірови приставися отъ Бога данный въ посѣшество полезныхъ и существомъ убо тѣлесе равенъ есть всякому человѣку Царь, властію же достоинства подобенъ есть иже надъ всѣми Богу; не имать бо на земли себѣ высочайшаго. Царь есть законное настоятельство, общее благо всѣмъ послу-

плавимъ; сердце Царево въ рудѣ Божіи. Власть дана есть Царямъ отъ Господа, держава Имъ и силы отъ Вышняго.

Такъ научаетъ насъ Священное Писаніе и древнее прародительское преданіе о Царскомъ достоинствѣ понимать.

Итакъ, Отецъ Милосердный, мы открыли Тебѣ сыновнее сердце, и изливъ предъ тобою наши мысли, свидѣтельствуемъ предъ живымъ Богомъ, что мы не только не можемъ сочувствовать измѣнникамъ, но даже и слышать не хотимъ о томъ. Привѣтствуемъ Тебя, Богомъ утвержденный Владыко, Благовѣрную Государыню нашу Марію Осодоровну, любезнѣйшаго намъ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и весь Царствующій Домъ.

Мы, твои вѣрноподданые сыны, донскіе казаки, какъ обязаны священной присягой Тебѣ, готовы жертвовать своимъ достояніемъ, лично грудью и всѣми возможными средствами, какъ это патриотически доказывали въ минувшія войны наши дѣды и отцы, да даже и не должны падить собственной кровью, и мы за Тебя, благосерднаго Царя, и за наше любезное отечество и христіанскій законъ.

Царствуй, Богохранимый Государь, лѣта многа, весело, здраво, мирно и благоденственно, защищаемый и покрываемый десницею Вышняго, возвеличившаго Тя, и соблюдающаго землю Русскую, и да будутъ дніи Твои якоже дніи небесніи на землѣ.

Не отвергни, Государь, искренняго выраженія нашего, которое происходитъ единственно отъ избытка чувствъ нашихъ, преисполненныхъ признательности, любви и безпредѣльной преданности къ Тебѣ, Ваше Императорское Величество, и Престолу Твоему.

Это чувство преданности предки наши завѣщали намъ хранить навсегда и мы неизмѣнно передадимъ оное своимъ потомкамъ.

Ваше Императорское Величество! Одно изъ послѣднѣйшей стапцы носить имя «Посллокъ Черновъ». Не желая оставлять въ памяти такую для насъ уязвительную фамилію, все-

униженнѣйше просимъ Ваше Императорское Величество, какъ милости, поселокъ Черновъ, нашей станицы, наименовать «Николаевскимъ», въ честь Августѣйшаго атамана нашего, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Вашего Императорскаго Величества,
Всемилостивѣйшаго Государя
и Августѣйшаго Монарха,

вѣрноподанные области войска Донскаго Донскаго округа,
Усть-Бѣлокалитвенской станицы, граждане (слѣдуютъ подписи).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйшаго адреса Императорскаго с.-петербургскаго университета, Высочайше соизволилъ удостоить оной слѣдующей резолюціи: «Благодарю с.-петербургскій университетъ и надѣюсь, что *на дѣль*, а не на бумагѣ только, опъ докажетъ свою преданность и постарается загладить тяжелое впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ участіемъ студентовъ въ преступномъ замыслѣ. Да благословитъ его Господь на все доброе».

— Всеподданнѣйшій адресъ с.-петербургскаго университета составляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество, Государь Всемилостивѣйшій! Три злоумышленника, недавно сдѣлавшіеся, къ великому несчастію для с.-петербургскаго университета, его студентами, своимъ участіемъ въ адекомъ замыслѣ и преступномъ сообществѣ нанесли университету невыносимый позоръ. Тяжко скорбно, безвыходно! И въ эти горестные дни с.-петербургскій университетъ, въ цѣломъ его составѣ, всѣ его профессора и студенты—ищутъ для себя единственнаго утѣшенія въ милостивомъ, Государь, дозволеніи повергнуть къ священнымъ сто-

памъ Вашего Величества чувства вѣрноподданнической преданности и горячей любви.

(Па подлинномъ слѣдуютъ подписи ректора, профессоровъ и преподавателей).

— Въ польскихъ газетахъ сообщаются небезинтересныя свѣдѣнія о евреяхъ, перешедшихъ въ христіанство въ 1886 г. Всѣхъ крестившихся евреевъ въ Варшавѣ было въ прошломъ году 98 человекъ обоего пола, на 22 болѣе, чѣмъ въ 1885 г. Изъ этого числа приняли православіе 7 евреевъ, 5 женщинъ и 2 мужчины; протестантское вѣроисповѣданіе—12, 3 женщины и 9 мужчинъ, и, наконецъ, римско-католическое—79, 49 женщинъ и 30 мужчинъ. Самый старшій изъ евреевъ, принявшихъ христіанство, имѣлъ 56 лѣтъ отъ роду, а самый младшій, окрещенный вмѣстѣ съ родителями—4 года. Изъ женщинъ старшая, окрестившаяся на смертномъ одрѣ и черезъ нѣсколько часовъ послѣ крещенія умершая, имѣла 82 года. Между перешедшими въ христіанство 6 паръ сочетались бракомъ. Съ университетскимъ образованіемъ окрестилось 3 мужчинъ, съ гимназическимъ—10, остальные же—съ элементарными познаніями.

— Изъ Одессы сообщаютъ также, что тамъ совершилось необычное явленіе, именно обращеніе пяти евреевъ-студентовъ мѣстнаго университета въ православіе.

Примѣръ, достойный подражанія.

При проѣздѣ по Волынской губерніи мнѣ пришлось видѣть въ д. Брыковѣ (имени графини Блудовой) священника, который отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ истиннаго христіанскаго и народнаго пастыря; необычайные рассказы объ этомъ такъ заинтересовали меня, что я рѣшился поѣхать нарочно въ указанную деревню, чтобы на мѣстѣ убѣдиться въ точности почти невѣроятныхъ рассказовъ.

Рассчитавъ свой проѣздъ такъ, чтобы быть въ этой де-

ревѣ въ праздничный день, я пріѣхалъ туда 7 сентября, вечеромъ. Заутрепя 8 сентября началась въ 6 ч., утра, а обѣдня— поздно, въ одиннадцатомъ часу.

Обѣдня началась поздно, какъ говорили мнѣ, чтобы дать возможность выгнать на пастбище скоть, и чтобы менѣе было свободнаго времени для извѣстныхъ праздничныхъ увлеченій крестьянъ.

Священникъ съ 6 ч. изъ церкви не выходилъ. Въ 10 ч. еще шли часы, и церковь начала наполняться снова молящимися; впереди стали совѣмъ маленькія дѣти, мальчики босонogie, но бойкіе и веселые; справа становились мужчины и слѣва женщины; за дѣтьми—взрослые; началась обѣдня; церковь огласилась стройнымъ, сильнымъ пѣніемъ всѣхъ молящихся; совершалось что-то необычное: вмѣсто гнусливаго пѣнія голоса одного дьячка, какъ обыкновенно бываетъ въ деревенскихъ церквахъ, мы услышали что-то до крайности поразительное—стройное хоровое пѣніе всѣхъ молящихся; хорами управляли регенты; женскимъ дирижировали двѣ крестьянскія дѣвушки, головы которыхъ сплошь были убраны цвѣтами; это общее пѣніе было какое-то простое сыновнее и радостное отношеніе къ Богу; въ голосахъ слышалась глубокая вѣра въ благость Всевышняго и свѣтлый и смѣлый взглядъ на будущее, ничего робкаго, ничего подавленнаго; все было ясно и радостно. Пѣдная маленькая деревянная церковь въ глазахъ нашихъ выросла въ огромный храмъ вѣрующихъ въ божественную силу простаго, но могучаго и евангельскаго слова.

Все, что читалось и говорилось въ церкви, все было совершенно ясно, понятно: дѣвушки, даже маленькія дѣти, читали по церковнымъ книгамъ толково, осмысленно и вразумительно; одинъ изъ регентовъ, молодая дѣвушка, вмѣсто пѣнія, прочитала «вѣрую», все шло необыкновенно гармонично; дѣти по живости характера иногда поворачивались въ сторону, но ихъ руководители и даже самъ священникъ паходили воз-

возможность, во время службы, направлять ихъ вниманіе къ святой цѣли—молитвы. Въ этомъ заключалась цѣлая воспитательная система не только христіанъ, но и дисциплинированныхъ гражданъ. Въ церкви царилъ величайшій порядокъ и благочиніе. Внятно и громко слышалось каждое слово молитвы, чтенія и пѣвчихъ; намъ казалось, что мы живемъ въ какой то другой странѣ, гдѣ на всѣхъ нашло особое благословеніе Божіе. Образцовый церковный порядокъ озарялъ всѣхъ какимъ то особымъ свѣтомъ радости и утѣшенія. Не хотѣлось разставаться съ впечатлѣніемъ настоящей минуты, не хотѣлось уходить изъ этого глухаго и мирнаго уголка, въ которомъ безвѣстный священникъ силою христіанской любви водворилъ какое-то особое настроеніе. Это былъ, очевидно, и отецъ, и руководитель, наставникъ и учитель въ школѣ и грозный судья заблуждающихся.

Три раза во время обѣдни обращался священникъ съ словомъ къ молящимся: сначала онъ объяснилъ значеніе наступающаго праздника вообще; онъ говоритъ совершенно просто, сердечно, умно; истинный христіанинъ, глубоко вѣрующій, простой и строгой жизни слышался въ этомъ поученіи: 6 дней занимаясь своими обыденными, житейскими дѣлами, чтобы не умереть съ голоду, добавилъ онъ, между прочимъ, по седьмой посвятить церкви, и немного же и требуется отъ тебя: всего 4, даже 2 часа у обѣдни, затѣмъ иди и опять занимайся своими нуждами.

Второе поученіе заключалось въ томъ, что Матерь Божія, рожденіе которой праздновалось въ тотъ день, была простая, бѣдная деревенская дѣвушка, но почему же на долю ея выпало такое великое счастье? а потому что она обладала величайшимъ достоинствомъ въ жизни нашей, именно—смирненіемъ, а мы должны подражать этой смиреннѣйшей изъ женщинъ, Великой Матери нашего Спасителя: стараться быть скромными, кроткими, не возноситься своими достоинствами,

не тщеславится ими, а жить тихо, скромно, съ трудомъ и молитвою.

Въ третьемъ обращеніи, предъ окончаніемъ обѣдни, священникъ говорилъ: «Когда ты сегодня, въ день рожденія Пресвятой Богородицы, возвратишься домой, то сохрани настроеніе, съ которымъ ты уходишь изъ церкви, и тогда Матерь Божія посѣтитъ тебя непременно въ домѣ твоемъ; не то, что она придетъ къ тебѣ въ дѣйствительности, но она посѣтитъ тебя духовно, и это ты почувствуешь, когда ощутишь радость духовную и въ сердцѣ своемъ особенную благодать и утѣшеніе: и это будетъ означать, что сама Матерь Божія пришла къ тебѣ и освѣтила тебя своимъ покровомъ и освѣтила лице твое и душу твою своимъ свѣтлымъ присутствіемъ. Береги же, сохрани это настроеніе по выходѣ изъ церкви, и тогда не придетъ къ тебѣ на умъ сдѣлать что либо дурное».

Къ сожалѣнію, за неизмѣнимъ времени пришлось отложить до другаго раза знакомство со школою, которую создалъ и ведетъ самъ священникъ и довелъ ее до поразительныхъ результатовъ; но изъ того, что я видѣлъ, я видѣлъ идею самой школы, веденной такимъ пастыремъ; ясно, что церковь и школа идутъ рука объ руку въ томъ великомъ смыслѣ, при которомъ буква уже имѣетъ вовсе не первостепенное значеніе.

Уходя, я попрощался съ почтеннымъ священникомъ и съ крестьянами на паперти, пожелавъ имъ и дѣтямъ ихъ продолжать идти по пути, указанному ихъ достойнымъ пастыремъ.

Вотъ истинная благодарная дѣятельность, вотъ настоящая христіанская церковь, творящая чудеса, вотъ настоящій путь къ поднятію народа, и только при такомъ порядкѣ правительство, опираясь на повѣдомую еще у насъ силу просвѣщеннаго населенія, получить небывалую мощь, чтобы поднять государственное значеніе Россіи, не забавляя себя и

народъ духовному, экономическому и финансовому рабству иностраннымъ элементамъ, чуждымъ и враждебнымъ русскому народу. (•Кіевл. »).

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ СТРАДАНІЙ ГОСПОДА

Сочиненіе В. Ганна

Съ англійскаго на нѣмецкій языкъ перевелъ Брандесъ, съ нѣмецкаго на русскій перевелъ А. Вишняевскій.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ на пересылку прилагаютъ 20 коп. за каждый экземпляръ.

Выписывать можно отъ преподавателя Черниговской духовной семинаріи Андрея Осип. Вишняевского въ Черниговѣ.

Къ вопросу объ ученіи штудистовъ.—По вопросамъ пастырской практики.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Печ. дов. Цензоръ Магистръ Протоіерей Н. Палицынъ. Апрѣля 15 дня 1887 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Мелова.